

РЕЦЕНЗИИ

Н.С. Ларьков

КОЛИЧЕСТВО БЕЗ КАЧЕСТВА, ИЛИ СНОВА «В КРОССОВКАХ ПО ИСТОРИИ»

РЕЦЕНЗИЯ: КОКОУЛИН В.Г. «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ»: СИБИРЬ, ПОВОЛЖЬЕ, УРАЛ (МАЙ–НОЯБРЬ 1918 г.). НОВОСИБИРСК, 2014. 548 с.

Проблема «третьего пути» с давних пор разрабатывается в отечественной историографии Революции 1917 г. и Гражданской войны. Однако до сих пор она «исследована явно недостаточно», о чём справедливо напомнил И. Урилов на страницах журнала «Российская история» [1. С. 64]. Важнейшей составляющей этой многоплановой темы выступает так называемая «демократическая контрреволюция» на востоке России, которая также нуждается в дальнейшем изучении. Поэтому предпринятая доктором исторических наук В.Г. Кокоулиным попытка её монографического исследования вполне объяснима. Вместе с тем сложность, многогранность темы, наличие множества нюансов и полутонов, присущих «демократической контрреволюции», равно как и в целом истории Гражданской войны, требуют от исследователя серьёзной теоретической подготовки, безусловного владения методологией и методами исторического исследования, широкого кругозора. В противном случае научная смелость на деле может оказаться банальной самоуверенностью.

Предисловие в рецензируемой монографии практически целиком посвящено историографии темы. Здесь содержится во многом справедливая, хотя и далеко не оригинальная, оценка ряда работ предшественников, прежде всего советского периода. Что же касается постсоветской историографии темы, то она грешит перекосами, пробелами, а порой крайним субъективизмом. Обращает на себя внимание избирательность автора. На фоне детального анализа работ одних историков (А.В. Добровольского, А.Д. Казанчиева, М.В. Шиловского и некоторых других) публикации других в лучшем случае упоминаются (при этом не самые значимые), а то и попросту не замечаются. Среди них, в частности, монографии В.М. Рынкова, Д.Г. Симонова, В.А. Дробченко, А.П. Шекшеева, диссертации Н.С. Ларькова, О.Ю. Никоновой, А.А. Мышанского, С.С. Салазниковой, Д.Л. Шереметьевой и др. В работах названных авторов многие аспекты и сюжеты «демократической контрреволюции» исследованы на более высоком научном уровне, нежели в рецензируемой монографии.

Особенно воинственно В.Г. Кокоулин настроен по отношению к В.И. Шишкину – одному из ведущих российских специалистов по истории Гражданской войны. Его публикации автор демонстративно игнорирует. Лишь однажды, да и то в примечании (С. 501–505). Здесь и далее в круглых скобках приводятся ссыл-

ки на страницы рецензируемой монографии), он обрушивается на В.И. Шишкина (не называя при этом его фамилии) с надуманной критикой предисловия к сборнику документов «Временное Всероссийское правительство», в котором В.И. Шишкин дал краткую оценку публикаций по теме этого сборника. К слову сказать, многие из перечисленных выше авторов проигнорированных В.Г. Кокоулиным работ являются учениками Владимира Ивановича. Не потому ли в основе историографических умолчаний лежат вовсе не научные, а какие-то совсем иные причины?

Некорректное отношение к научным работам ряда историков в монографии В.Г. Кокоулина проявляется не только в сознательном замалчивании фамилий авторов, отсутствии ссылок на них, но также и в демонстративном игнорировании сборников документов, составителями которых выступают неугодные ему исследователи. Такая участь постигла, в частности, сборник документов, посвящённый Уфимской Директории. По утверждению В.Г. Кокоулина, этому сборнику якобы «присущи многочисленные недостатки, которые препятствуют его использованию в научных целях» (С. 35). Между тем «многочисленные недостатки» на деле свелись лишь к двум-трём несущественным, мелочным придиркам на с. 504–505. В действительности же главным «недостатком» и «препятствием» для В.Г. Кокоулина стало то, что составителем критикуемого сборника документов выступает всё тот же неугодный ему В.И. Шишкин. Другому, составленному опять же Владимиром Ивановичем, фундаментальному сборнику документов, посвящённому Временному Сибирскому правительству, повезло ещё меньше – он ни разу даже не упомянут на страницах монографии.

В результате книга В.Г. Кокоулина пестрит ссылками на архивные документы и газетные публикации периода Гражданской войны, тогда как многие десятки из них опубликованы и обстоятельно прокомментированы В.И. Шишкиным. Особенно это бросается в глаза при знакомстве с разделом «2.1. Временное Сибирское правительство», в котором не содержится ни одной ссылки на опубликованные документы. Цитируемые автором архивные источники в большинстве своём содержатся в упомянутом сборнике, где приводятся к тому же преимущественно по подлинникам [2].

Впрочем, В.Г. Кокоулин, ничтоже сумняшеся, точно так же ссылается и на другие архивные документы, газетные публикации, воспоминания, хранящиеся в

архивах, не подозревая, что многие из них давным-давно опубликованы. Приведу лишь несколько примеров: воспоминания Н.К. Обухова о Минусинском восстании [3, 4], резолюции и постановления съездов, конференций и совещаний социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций сибирских губерний и областей с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г. [5–11] и т.д.

Как тут не согласиться с Б. Соколовым, точно подметившим, что «сегодня, как никогда ранее, распространённым стало выборочное использование источников и упоминание тех предшественников, кто автору несимпатичен». «Тут открываются большие возможности для того, чтобы, по примеру Карла Линнея, не ссылаться на своих оппонентов и просто на тех авторов, которые тебе не нравятся, чтобы не оставлять их имён в истории и историографии...» [12. С. 331, 334].

Обратимся, однако, к основному содержанию монографии. Она состоит из трёх глав, каждая из которых дробится на разделы, общее количество которых составляет 21. «Демократическая контрреволюция» прослеживается на обширной территории Поволжья, Урала и Сибири на протяжении около полугода. Своё повествование В.Г. Кокоулин начинает с выступления Чехословацкого корпуса, даже не упомянув при этом, откуда вдруг на российских просторах он появился. Точно так же читателю совершенно не понятно, откуда и как возникла внутренняя контрреволюция в момент антисоветского вооружённого выступления этого корпуса. Первое упоминание о Западно-Сибирском комиссариате и его вооружённых отрядах (С. 42–43) лишь множит вопросы, поскольку не ясно, что это за орган и откуда он взялся. Последующее утверждение о том, что этот комиссариат не имел никакого отношения к Временному правительству автономной Сибири (С. 86), вызывает, по меньшей мере, недоумение. То же самое можно сказать о Сибирской областной думе. В результате предыстория этих, как, впрочем, и некоторых других органов «демократической контрреволюции», остаётся тайной за семью печатями. По В.Г. Кокоулину, получается, что «демократическая контрреволюция» в конце мая 1918 г. выскочила как чёрт из табакерки, а в ноябре того же года, как явствует из содержания, она так же бесследно сгинула. Между тем эсеры и их союзники, прежде чем оказались в конце весны–летом 1918 г. у власти, прошли многомесячный подпольный период своей деятельности. И после ноября 1918 г. они никуда не исчезли. Достаточно вспомнить попытки сибирских эсеров в конце 1919 – начале 1920 г. вновь перехватить инициативу в антибольшевистской борьбе. Хотя бы кратко напомнить обо всём этом требует основополагающий принцип исторического исследования – принцип историзма. Однако до принципов ли В.Г. Кокоулину, в том числе научных?

Справедливости ради отмечу, что автором был собран в архивах и библиотеках значительный источниковый материал. В какой-то мере он позволил расши-

рить представление о «демократической контрреволюции». Подчеркну – расширить, но не углубить, поскольку количество использованных исторических источников так и не перешло в качество, не обернулось глубиной анализа. Причина кроется, на мой взгляд, не только в методологической ограниченности, но также и в ущербной методике исследования, основу которой составляют иллюстративность и цитатничество как способ изложения мыслей и доказательств.

Взяв за труд выяснить процентное соотношение авторского текста и цитат, я проанализировал взятый наугад раздел из середины монографии «3.1. Уфимское государственное совещание» (С. 303–326). При подсчёте оказалось, что из 939 строк этого раздела почти половину (440 строк, или 46,9%) составляют прямые цитаты из воспоминаний, газет, политических документов. С небольшим отклонением в ту или иную сторону это процентное соотношение можно распространить на остальные разделы монографии. При этом авторский текст нередко служит лишь для перехода от одной цитаты к другой. Типичный пример (С. 313): «В.В. Сапожников разъяснял» (далее следует пространная цитата); «М.Я. Гендельман возразил» (цитата...); «В.Г. Болдырев стал успокаивать» (цитата). В результате почти две трети данной страницы заняли цитаты без сколько-нибудь вразумительного авторского анализа. То же самое на с. 297, 405, 410, 445–446 и др. Не редкость, когда одна цитата может занимать целую страницу и даже до полутора страниц текста (С. 142–143, 296, 387–388, 471–473 и др.).

Цитаты из воспоминаний и газет для В.Г. Кокоулина настолько привлекательны и универсальны, что сплошь и рядом используются вместо собственных выводов в конце разделов (С. 145, 261, 351, 372 и др.). Иногда итоговые выводы за неимением собственных он заимствует (правда, со ссылками) у других авторов. В частности, раздел «2.7. Уральское областное правительство» завершается на с. 279 ссылкой на статью Е.П. Сичинского, посвящённую этому правительству. Таким образом, В.Г. Кокоулин признаёт, может быть, сам того не желая, что спустя два с лишним десятилетия после публикации своего предшественника он ничего нового в изучение данного сюжета не внёс. Впрочем, отсутствие либо дефицит научного анализа, научной новизны присущи и остальным разделам.

Монография практически лишена необходимой для серьёзного исторического исследования авторской критики источника, как внешней, так и внутренней. Поэтому В.Г. Кокоулин с лёгкостью нагромождает многочисленные цитаты, более того, принимает на веру содержание случайно выхваченного из архива анонимного письма, на основе которого формулирует, по меньшей мере, спорный вывод, будто бы его сочинитель выступал выразителем настроения «общественности» (С. 471–473). Многие события автор излагает исключительно на основе воспоминаний, игнорируя другие доступные историкам документальные источники,

в частности о крестьянских восстаниях конца лета – осени 1918 г.

Точно так же некритически В.Г. Кокоулин подходит и к некоторым выводам историков, по старым шаблонам рассматривая, в частности, расстановку сил в лагере контрреволюции, поверхностно оценивая её внутренние противоречия. Он по-прежнему полагает, что «офицерский корпус в большинстве своём был настроен монархически» (С. 169), хотя в современной исторической литературе этот вывод давно уже доказательно опровергнут. Многие другие суждения и выводы В.Г. Кокоулина, равно как и используемая им терминология, также не выходят за рамки советской историографии. Особенно наглядно это демонстрируется в таких разделах, как «2.3. “Народная” власть и крестьянство», «3.4. Рабочие забастовки и крестьянские восстания» и др.

Отсутствие глубины исследования, оригинальности суждений проявилось в ограниченности выводов в конце первой и второй глав, лишь частично вытекающих из их содержания и давно известных. Третья глава не удостоилась даже и этого. Вопреки логике научного исследования монография лишена какого бы то ни было заключения. То ли у автора не нашлось подходящей цитаты для завершения своего труда, то ли он устыдился повторить выводы, сделанные другими историками, а собственных попросту не оказалось.

В довершение ко всему в монографии можно встретить массу фактических ошибок и противоречащих друг другу фактов. Вот лишь некоторые из них. На с. 46 отмечается, что через Тобольск «прошли три парохода Томского военно-революционного штаба», тогда как на с. 50 речь идёт лишь о двух пароходах, к тому же название одного из них приводится неверно. На с. 99 утверждается, что частные совещания Сибирской областной думы продолжались до 4 июля, а на с. 237 сообщается, что они проходили на протяжении июня – августа 1918 г. На с. 51 ошибочно утверждается, будто бы Кузбасс оказался в руках белогвардейцев и чехов к концу июня 1918 г. В действительности это

произошло на две недели раньше, к середине июня. На с. 170 отмечается, что Омский областной крестьянский съезд проходил с 30 июня по 7 июля 1918 г., тогда как он состоялся с 1 по 9 июля (30 июня было частное совещание делегатов). На с. 344 ошибочно утверждается об аресте И.А. Якушева в сентябре 1918 г. В действительности он сумел избежать ареста, найдя убежище у чехословаков.

Немало ошибок допущено автором в написании фамилий действующих лиц: вместо Перевалова – Привалов (С. 57), вместо Линдберга – Линдбег (С. 87), вместо Н.В. Фомина – Н.В. Фоминых (С. 224), вместо Урбанковского – Урбановский (С. 391) и т.д.

В конечном счёте намерение В.Г. Кокоулина создать некий обобщающий научный труд о «демократической контрреволюции» обернулось очередной его скороспелой и поверхностной интеллектуальной поделкой. По такому же незатейливому лекалу скроено большинство других монографических изделий этого автора. К примеру, его книге «Томск в годы революции и Гражданской войны (февраль 1917 – декабрь 1919 г.)» (Новосибирск, 2012. 312 с.) в полной мере присуще такое же пренебрежительное отношение к методологии и методам научного исследования, те же иллюстративность и цитатничество, поверхностный анализ источников, игнорирование выводов в конце глав и разделов, отсутствие в целом итогового заключения, наличие фактических ошибок и т.п.

В конце 1980-х гг. известный отечественный учёный Ю.А. Поляков писал о публицистах, во время «перестройки» и «гласности» с лёгкостью игнорировавших принципы и методы исторической науки, поверхностно освещавших многие страницы прошлого, бегущих, образно говоря, «в кроссовках по истории» [13. С. 10]. С той поры минуло четверть века. Что изменилось? Приходится с сожалением констатировать, что по-прежнему не перевелись любители пробежаться в кроссовках по истории. Причём в их рядах, как видим, стали мелькать уже и доктора наук, не отягощённые к тому же этическими нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Урилов Илья. Большевики и начало Гражданской войны в России // Российская история. 2014. № 6.
2. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. док. и матер. / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск : ИД «Сова», 2007. 818 с.
3. Обухов Н.К. Восстание минусинских крестьян в 1918 г. // Сибирские огни. 1929. № 6. С. 140–151.
4. Обухов Н.К. Минусинское вооруженное восстание крестьян // Записки сибирских партизан. Новосибирск, 1961. С. 8–26.
5. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Забайкальской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск : Том. гос. ун-т, 1992.
6. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Енисейской губернии. Томск : Том. гос. ун-т, 1991.
7. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Иркутской губернии. Томск : Том. гос. ун-т, 1991.
8. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Акмолинской области. Томск : Том. гос. ун-т, 1992.
9. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Алтайской губернии. Томск : Том. гос. ун-т, 1992.
10. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Тобольской губернии. Томск : Том. гос. ун-т, 1992.
11. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, национальных и религиозных организаций в Томской губернии. Томск : Том. гос. ун-т, 1992.

12. Соколов Борис. Нравы современных российских историков: предпосылки к падению и надежды на возрождение // Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011.
13. Поляков Ю. В кроссовках по истории // Неделя. 1989. Март. № 10.

Larkov Nicolay S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: larkov@mail.tsu.ru

QUANTITY WITHOUT QUALITY, OR SUPERFICIAL KNOWLEDGE OF HISTORY. REVIEW : KOKOULIN V.G. DEMOCRATIC COUNTERREVOLUTION: SIBERIA, THE VOLGA REGION, URAL (MAY–NOVEMBER 1918 y.). NOVOSIBIRSK, 2014. 548 p.

REFERENCES

1. Urilov I. Men'sheviki i nachalo Grazhdanskoj vojny v Rossii [The Mensheviks and the beginning of the Civil War in Russia]. *Rossiyskaya istoriya*, 2014, no. 6.
2. Shishkin V.I. (ed.) *Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (26 maya – 3 noyabrya 1918 g.)* [The Provisional Siberian Government (May 26 – November 3, 1918)]. Novosibirsk: Sova Publ., 2007. 818 p.
3. Obukhov N.K. Vosstanie minusinskikh krest'yan v 1918 g. [Minusinsk peasants revolt in 1918]. *Sibirskie ogni*, 1929, no. 6, pp. 140-151.
4. Obukhov N.K. *Minusinskoe vooruzhennoe vosstanie krest'yan* [Minusinsk armed uprising of peasants]. In: *Zapiski sibirskikh partizan* [The notes by Siberian guerrillas]. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publ., 1961, pp. 8-26.
5. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Zabaykal'skoy oblasti (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in the Trans-Baikal region (March 1917 – November 1918.)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1992.
6. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Eniseyskoy gubernii* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in Yenisei region]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1991.
7. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Irkutskoy gubernii* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in Irkutsk region]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1991.
8. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Akmolinskoy oblasti* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in Akmola region]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1992.
9. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Altayskoy gubernii* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in Altai province]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1992.
10. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Tobol'skoy gubernii* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in the province of Tobolsk]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1992.
11. *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, natsional'nykh i religioznykh organizatsiy v Tomskoy gubernii* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, national and religious organizations in Tomsk region]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1992.
12. Sokolov B. *Nravyy sovremennykh rossiyskikh istorikov: predposylki k padeniyu i nadezhdy na vozrozhdenie* [The moral of modern Russian historians: the preconditions for the fall and hopes for the revival]. In: Bordyugov G.A. (ed.) *Nauchnoe soobshchestvo istorikov Rossii: 20 let peremen* [The scientific community of Russian historians: 20 years of change]. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2011. 519 p.
13. Polyakov Yu. V krossovkakh po istorii [In sneakers on the history]. *Nedelya*, 1989, no. 10.